

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
41-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
15 ноября 1996 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 41-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н Эсковар САЛОМ (Венесуэла)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.41
16 October 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/51/10 и Corr.1, A/51/332 и Corr.1, A/51/358 и Add.1 и A/51/365)

1. Г-н КАНДИОТИ (Аргентина) отмечает, что, как об этом со всей определенностью говорится в выводах, содержащихся в докладе Комиссии международного права (КМП), для принятия решений и методов, которые могли бы содействовать прогрессивному развитию и кодификации международного права, необходимо рассмотреть нынешнее состояние прогрессивного развития и кодификации после почти пятидесятилетней деятельности КМП. В этой связи оратор отмечает, что, несмотря на изменения, произошедшие в международном праве и организациях с момента создания КМП, процесс последовательной кодификации и прогрессивного развития по-прежнему имеет важное и практическое значение. Кроме того, КМП может и должна продолжать играть важную роль в деле создания более справедливого международного правопорядка. КМП была создана вскоре после окончания второй мировой войны при том понимании, что развитие международного права является основным условием для обеспечения международного мира и безопасности и сотрудничества между странами. Исходя из этого, КМП предоставила государствам прочную основу для укрепления юридической безопасности путем успешного осуществления проектов в области кодификации. КМП правильно осознавала, что ее мандат не ограничивается простой компиляцией действующих правовых документов, и поэтому она также занималась обновлением, пересмотром и улучшением существовавших норм в рамках процесса прогрессивного развития международного права. Как верно подчеркивает КМП, сегодня кодификация и прогрессивное развитие являются практически неотделимыми друг от друга концепциями, между которыми трудно провести какое-либо различие. Тем не менее, как представляется, было бы нецелесообразно исключить из Положения упоминание об этом различии, как предлагает КМП. Оба эти понятия, закрепленные в Уставе, по-прежнему обуславливают возникновение основополагающих различий между простым обобщением существующих достижений и новыми формами различных теоретических концепций.

2. С учетом опыта, полученного в области кодификации за последние 50 лет, следует признать, что для обеспечения эффективности процесса кодификации необходимо выполнить следующие требования: проекты должны подготавливаться не только представленными в КМП юристами, но также и при поддержке государств в форме обязательства постоянно участвовать в деятельности КМП; следует обеспечить реалистичный характер процесса отбора вопросов для рассмотрения в КМП и учитывать при этом приоритетные потребности международного сообщества; эти вопросы должны касаться тех областей, в которых существует минимальный консенсус в пользу кодификации и отсутствуют противоречия. Включение обычных норм в проект конвенции в меру их приемлемости не должно рассматриваться в качестве отрицания прогрессивного развития. Поэтому государства должны рассматривать проекты кодекса не в качестве элементов, не связанных с их повседневной реальностью, а в качестве полезных и необходимых инструментов для улучшения существующего положения и условий жизни населения. В противном случае проекты КМП не будут пользоваться поддержкой со стороны правительств, которая необходима для их принятия на национальном уровне. Поэтому важно наладить связи с правительствами, поскольку диалог, координация и консультации обеспечивают сотрудничество и выработку таких норм права, которые отражают общие ценности, разделяемые всеми членами международного сообщества. Оратор положительно отзываясь о рекомендациях КМП, касающихся необходимости укрепить свои отношения с Шестым комитетом, для чего может потребоваться сократить время, выделяемое для рассмотрения доклада Комиссии и для общих обсуждений, с тем чтобы обеспечить неофициальный обмен мнениями по основным проблемам и вопросам, связанным

с деятельностью КМП. Наконец, оратор поддерживает предложение делегации Австрии об укреплении сотрудничества между правительствами и КМП.

3. Г-н НГУЕН ДУЙ ТЬЕН (Вьетнам) выражает признательность Рабочей группе по международной ответственности за представление Шестому комитету проекта статей по различным аспектам темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом". Этот проект статей образует необходимые рамки для завершения работы по этой столь сложной теме. Оратор обращает особое внимание на проект статьи 4, в которой подчеркивается необходимость превентивных мер, и статьи 17 о консультациях по поводу превентивных мер.

4. Что касается темы об оговорках к договорам, то оратор говорит о том, что необходимо учитывать, что в основе процесса разработки договоров лежит принцип консенсуса. Это означает, что государства могут формулировать оговорки к многосторонним договорам, к которым они планируют присоединиться, с учетом положений, определенных в соответствующем договоре. Если в рассматриваемом договоре такие положения отсутствуют, то оговорки следует вносить в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года. Практика, позволяющая вносить оговорки, позволила обеспечить более широкое принятие многосторонних договоров государствами. Поэтому следует сохранить достижения, полученные благодаря Венским конвенциям 1969, 1978 и 1986 годов. Кроме того, как подчеркивали представители многих делегаций, отсутствуют какие-либо убедительные причины для использования специального режима внесения оговорок в отношении некоторых видов договоров. В отношении всех договоров должен действовать один режим внесения оговорок, и вопрос о допустимости оговорок должен рассматриваться государствами, участвующими в соответствующем договоре.

5. Что касается будущей деятельности КМП, то оратор выступает за разделение ежегодных сессий КМП на две части, одну из которых следовало бы проводить в Нью-Йорке, а другую в Женеве.

6. Г-н СИДИ АБЕД (Алжир), касаясь проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, говорит, что отсутствуют какие-либо причины, по которым исходя из критерия минимальности КМП приняла решение о включении в него всего лишь пяти преступлений. Было забыто о важных видах преступлений. По сомнительным юридическим и политическим причинам было забыто об идее ограничения содержания *ratione materiae* проекта кодекса, пусть даже временно, как об этом говорится в пункте 41 доклада Комиссии за 1995 год. Например, исключение преступления терроризма можно было бы объяснить только политическими соображениями. С другой стороны, представляется неуместным включать преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала в категорию преступлений против мира и безопасности человечества, в то время, как другие преступления, серьезный и международный характер которых не вызывает сомнения, такие, как терроризм, были исключены из этой категории. Кроме того, в качестве преступлений в проекте кодекса также следует рассматривать некоторые акты терроризма, которые угрожают миру и безопасности человечества, поскольку это заложило бы надлежащую основу для деятельности Подготовительного комитета по вопросу об учреждении Международного уголовного суда.

7. Что касается ответственности государств, то, по мнению оратора, в связи с концепцией преступлений, совершенных государством, возникают определенные вопросы. При рассмотрении международной ответственности государств оправданно проводить различия между преступлениями и противоправными деяниями, поскольку эти два вида правонарушений отличаются друг от друга по своему характеру. В обоих случаях говорится о незаконных актах, совершенных государством, хотя их характер и степень тяжести значительно отличаются друг от друга. По этой причине следует провести классификацию противоправных деяний. Существуют чрезвычайно серьезные

деяния, которые, несомненно, следует рассматривать в качестве преступлений, например это касается агрессии, рабства, апартеида и других деяний, представляющих собой серьезную и систематическую угрозу основным правам человека. Такие преступления обуславливают возникновение концепции *jus cogens*, или императивных норм общего международного права, несмотря на то, что с юридической точки зрения отсутствует четкое представление о том, к чему может привести использование точного определения таких преступлений.

8. Что касается практических средств определения ответственности государств за противоправные деяния, то вопрос об этом носит трудный и сложный характер по причине связанных с ним политических последствий. Поэтому оратор выступает против предоставления Совету Безопасности каких-либо полномочий, выходящих за те рамки, которые четко определены в Уставе Организации Объединенных Наций.

9. Что касается контрмер, то следует учитывать три цели: избежать активизации мер и контрмер, не усугублять положение неравенства, существующее между государствами, в пользу более сильного государства, и определить условия, касающиеся использования контрмер в тех случаях, когда они не могут быть запрещены.

10. Что касается вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то, как представляется, происходит сближение позиций, касающихся того, каким образом рассматривать этот вопрос. Цель заключается в разработке ясных определений превентивных мер и правил для предоставления компенсации за нанесенный ущерб с учетом принципа "платит загрязнитель".

11. Что касается будущей деятельности КМП, то не следует произвольно увеличивать ее рабочую нагрузку в ущерб тем вопросам, которые уже находятся на рассмотрении. Будущая программа работы должна включать те вопросы, по которым можно будет достигнуть консенсуса и которые реально отвечают нынешним и будущим потребностям международного сообщества. На КМП лежит обязанность удовлетворять потребности международного сообщества и разрабатывать такие правовые нормы, которые не потеряют своего значения со временем. Как это ни парадоксально, но продолжительный период "холодной войны", который оказал большое отрицательное воздействие на развитие человечества, привел к возникновению большого числа международных юридических документов, цель которых заключалась не столько в содействии динамичной эволюции международного сообщества, а в том, чтобы определить ряд норм для регулирования различных аспектов соотношения сил. Нынешний переходный период должен послужить основой для того, чтобы международное право вновь стало выполнять благородную задачу, касающуюся регулирования мирного сосуществования и сотрудничества между государствами.

12. Г-н БИГГАР (Ирландия), ссылаясь на главу VII доклада КМП "Прочие решения и выводы Комиссии", соглашается со следующим заявлением, содержащимся в пункте 148: "Вопрос о том, какие методы будут способствовать прогрессивному развитию и кодификации международного права, требует рассмотрения нынешнего состояния прогрессивного развития и кодификации после почти пятидесятилетней деятельности Комиссии". Он также соглашается с тем, что на практике проведение различия между кодификацией и прогрессивным развитием является сложным.

13. Обращаясь к пункту 149 доклада, оратор говорит о том, что он не полностью согласен с аргументом о том, что доклад Комиссии должен быть более кратким и тематическим. В частности, озабоченность у оратора вызывает предложение о том, чтобы значительно сократить объем информации и аналитической работы в целях обеспечения большей степени краткости, поскольку у него вызывает сомнение, что это будет содействовать улучшению структуры прений по докладу КМП в Шестом комитете. Не вызывает сомнения, что иногда деятельности специального докладчика будет содействовать работа той или иной консультативной группы, состоящей из членов

КМП. Тем не менее, создание таких групп не должно приводить к ущемлению свободы действий специальных докладчиков в том, что касается как содержания их рекомендаций, так и формы их представления. Важно, чтобы учреждения проводили время от времени анализ своей работы и принимали во внимание конструктивную критику. Как представляется, в этом контексте было бы уместно рассмотреть вопрос о доработке и обновлении Положения о Комиссии в 1999 году в связи с 50-летней годовщиной со дня ее основания.

14. В приложении II к докладу говорится о следующих трех возможных вопросах для рассмотрения в будущем: дипломатическая защита, право собственности на затонувшие суда и их охрана за пределами национальной морской юрисдикции и односторонние акты государств. Оратор считает, что эти вопросы можно было бы включить в долгосрочную программу работы КМП при том условии, что они не будут исключать другие альтернативы. Кроме того, следует рассмотреть возможность включения других вопросов, например о правовых нормах, имеющих отношение к охране окружающей среды и мирному использованию космического пространства.

15. В пункте 176 доклада говорится о том, что в число членов КМП никогда не входили женщины. Оратор напоминает о том, что в Уставе Организации Объединенных Наций подтверждается вера в равенство мужчин и женщин, и о том, что о таком равенстве также говорится во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о правах человека и многих других международных документах о правах человека. Поэтому оратор настоятельно призывает правительства исправить это положение, назначив кандидатов из числа женщин. Со своей стороны, КМП следует стремиться к тому, чтобы избегать непреднамеренного использования тенденциозных выражений, касающихся вопросов пола.

16. Г-н БЕЙКЕР (Израиль) говорит, что он разделяет выраженное КМП мнение относительно сложности проведения различия между кодификацией и прогрессивным развитием международного права, особенно сейчас, когда международное право развивается в специальных областях за счет деятельности различных учреждений, регионализации урегулирования конкретных вопросов и увеличения числа законотворческих органов (частных и государственных, официальных и неофициальных). Так или иначе все указанные элементы оказывают воздействие на разработку и систематизацию действующих норм международного права и темы, требующие развития и урегулирования. В качестве примера оратор приводит тот факт, что, хотя договорное право уже кодифицировано в различных конвенциях, таких, как Венская конвенция 1969 года, КМП продолжает прилагать усилия, направленные на разъяснение возникших впоследствии проблем, касающихся оговорок. Неясно, идет ли речь о процессе рекодификации или прогрессивном развитии (посткодификации), однако не вызывает сомнения, что эту задачу необходимо выполнить.

17. В одной жизненно важной сфере проблемы, с которыми сталкивается Израиль в связи с процедурами и методами работы КМП, отличаются от проблем, с которыми сталкиваются другие страны. В соответствии с Положением КМП члены Комиссии избираются не на основе политического представительства, а так, чтобы представлять основные цивилизации и основные правовые системы мира, и, несомненно, ее члены должны в индивидуальном порядке обладать необходимой компетенцией в области международного права. Однако ни один из указанных критериев не позволяет Израилю, не являющемуся членом какой-либо региональной группы, участвовать в процессе выборов. В этой связи оратор считает, что в работе КМП имеются определенные недостатки, выражающиеся в том, что ее состав не может быть сформирован так, как это предусмотрено в статье 3 Положений о Комиссии. С того момента, как процесс выборов стал увязываться с системой региональных групп, как это предусмотрено в статье 9 Положений, в которую внесены поправки, государства, не являющиеся членами какой-либо региональной группы, лишены права выдвигать кандидатуры. Так, Израиль не может признать содержащееся в пункте 175 доклада КМП положение о том, что существование региональных групп для целей

проведения выборов "способствует обеспечению представительства Комиссии в целом". Это утверждение нельзя считать точным до тех пор, пока в Уставе КМП не будет признано и не станет возможным обеспечить "представительство всех государств". Следует надеяться, что эту проблему можно будет решить путем внесения поправки в Положение.

18. Оратор согласен с рекомендацией относительно того, чтобы специальные докладчики работали совместно с консультативной группой членов Комиссии (А/51/10, пункт 149g), что позволит сохранить общую направленность конкретной темы в соответствии с предложением или первоначальной просьбой, поступившими в КМП.

19. Что касается отношений между КМП и Шестым комитетом, то они являются важным компонентом деятельности Комиссии, которую необходимо улучшить и сделать более эффективной. Очевидно, что КМП нуждается в помощи Шестого комитета, которая должна быть по возможности наиболее конструктивной, будь то ответы на вопросники, письменные замечания правительств или же устные замечания к ежегодному докладу Комиссии. Однако этот устный процесс должен иметь более четкую структуру. Вместо того, чтобы продолжать нынешнюю практику подготовки заявлений общего характера, которые в любом случае впоследствии представляются КМП в письменном виде, более целесообразным представляется использовать присутствие Председателя и специальных докладчиков Комиссии, с тем чтобы напрямую вести с ними диалог и дискуссии на более упорядоченной и динамичной основе.

20. Что касается долгосрочной программы работы, то Израиль считает, что наиболее важной темой, которую могла бы рассмотреть Комиссия являются исследования по вопросу о дипломатической защите.

21. Г-жа УИЛЛСОН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в настоящее время обстановка в мире и потребности и проблемы в области международного права в значительной мере отличаются от обстановки и потребностей и проблем, существовавших, когда КМП приступила к своей работе, поскольку в настоящее время существуют базовые правовые структуры для налаживания отношений между государствами. Многие учреждения и суды применяют и создают новые нормы, и система международного права охватывает новые области, в связи с чем возникает опасность фрагментации права и встают жизненно важные вопросы.

22. Работа КМП не имела бы смысла, если бы она не оказывала воздействия на государства. В этой связи КМП и Шестой комитет должны весьма внимательно изучить свои методы и программы работы. Многие включенные в доклад КМП предложения представляются вполне обоснованными. В значительной мере они связаны с изменениями, которые КМП могла бы внести сама и в отношении которых правительства, вероятно, неуместно высказывают подробные замечания. Соединенные Штаты считают обоснованными предложения, касающиеся роли специальных докладчиков, Редакционного комитета и рабочих групп, а также предложение относительно целесообразности проведения на периодической основе справочного голосования; кроме того, они дают высокую оценку решению скорректировать продолжительность сессии 1997 года с учетом объема предстоящей работы и с интересом ожидают результатов предложенного эксперимента, связанного с разделением сессии 1998 года на две части.

23. Что касается будущей работы, то правительства должны дать более четкие указания в этой области. Соединенные Штаты будут уделять этому вопросу большое внимание и запросят экспертов консультативного комитета государственного департамента по публичному международному праву. Из трех предложенных в пункте 249 доклада Комиссии тем интерес должны представлять две темы: дипломатическая защита и односторонние акты государств. Что касается дипломатической защиты, то Соединенные Штаты уже представили подробные замечания в письменном виде, в которых они предложили КМП начать работу с подготовленным одним из специальных

докладчиков исследованием для рассмотрения КМП и правительствами; после этого можно будет принять решения, касающиеся дальнейшей работы с учетом выводов этого исследования. В настоящее время нет необходимости в подготовке проекта конвенции в этой области.

24. Что касается вопроса о международных правовых последствиях односторонних актов, то он имеет практическое значение, поскольку в настоящее время с правовой точки зрения эта область четко не определена и поэтому должным образом подготовленное исследование, в котором описывается нынешнее положение дел, было бы очень полезным. Разработка конвенции в этой области не должна быть окончательной целью.

25. Наконец, что касается работы, связанной с правом собственности на затонувшие суда и их охраны за пределами национальной морской юрисдикции, то эта тема представляется сложной и узкой, а кроме того она рассматривается в других органах, в том числе в Международной морской организации (ИМО) и в Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); и в этой связи оратор настоятельно рекомендует КМП пересмотреть ее рекомендацию относительно этой темы с учетом работы, проделанной на других форумах.

26. Г-н БЕНИТЕС САЕНС (Уругвай), касаясь вопроса о главе III доклада КМП (Ответственность государств), отмечает, что концептуальная основа проводимого в статье 19 различия между преступлениями и правонарушениями широко обсуждалась Комиссией и была признана Международным Судом, который проводит различие между обязательствами государств в отношении международного сообщества в целом и их обязательствами лишь в отношении других государств; это серьезное различие, однако в рассматриваемом тексте можно было дать ему более четкое определение. Что касается ограниченного перечисления преступлений, то, учитывая консультативное заключение Международного Суда, необходимо предусмотреть включение положения об использовании ядерных объектов, воздействующих на окружающую среду. В отношении предложенных контрмер следует отметить, что существующий механизм значительно улучшился, однако он не является позитивной мерой, направленной на их ограничение до уровня так называемых взаимных контрмер, поскольку они неблагоприятно сказываются на праве пострадавшего государства. Что касается урегулирования споров, то представляется позитивным дифференцированные решения, предусмотренные в статьях 54, 55 и 56, однако, возможно, задача Комиссии по согласованию, предусмотренная в приложении I, окажется бесполезной попыткой найти решение возникшего конфликта интересов. Механизм урегулирования споров, созданный в Международном Суде, мог бы быть надежным и практичным, что подчеркивало бы роль существующих правовых органов и препятствовало появлению новых органов, что порой является объектом критики.

27. В отношении главы IV (Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц) оратор отмечает, что предложенная КМП методология работы является правильной, поскольку необходимо разделить вопросы об ответственности физических и юридических лиц, что свидетельствует о том этическом и юридическом различии, которое необходимо сохранить в целях более тщательного изучения этого вопроса.

28. Что касается главы V (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом), то оратор считает правильным принцип, предусмотренный в статье 1b, а именно то, что проекты статей должны применяться к не запрещенным международным правом видам деятельности, которые фактически причиняют существенный трансграничный ущерб даже в тех случаях, когда они не сопряжены с риском во время их осуществления. Технический прогресс и неиссякаемая тяга человечества к тому, чтобы познать неизвестное, обуславливают целесообразность существования определенного предела и наличие

объективной ответственности стороны, которая нанесла ущерб. Не представляется целесообразным вводить в отношении государств какой-либо режим превентивного вмешательства, однако должен существовать широкий и эффективный режим ответственности *posteriori*. Включение в проект статьи 1 перечня видов деятельности или веществ может в определенной мере ограничить сферу охвата концепции ответственности.

29. Что касается долгосрочной программы работы КМП (раздел 2 А главы VII), то предметом исследования должны быть три перечисленные в пункте 249 темы: дипломатическая защита, право собственности на затонувшие суда и односторонние акты государств, однако оратор отмечает, что он не согласен с критерием, определенным в примечании 9 дополнения 2 приложений, поскольку юрисдикция прибрежного государства на его территориальные воды и прилежащую зону гарантируется предоставленной ей остаточной компетенцией в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

30. Г-н ДЕ САРАМ (Шри-Ланка) говорит, что работу Шестого комитета, КМП и Управления по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций необходимо корректировать с учетом положений пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Цель состоит в обеспечении того, чтобы все государства, независимо от их правовой инфраструктуры, участвовали в разработке норм. Не имеет смысла поспешно заключать какую-либо конвенцию, если впоследствии государства будут делать оговорки. Поэтому необходимо ежегодно рассматривать вопрос о формах улучшения методов работы КМП и Шестого комитета и вкладе Управления по правовым вопросам.

31. Кроме того, главная обязанность КМП заключается в том, чтобы консультировать Шестой комитет по действующим нормам права, когда эти нормы являются ясными и когда они теряют свою четкость. Несколько раз КМП была не в состоянии информировать Шестой комитет о своей интерпретации норм, результатом чего была существенная потеря времени. В качестве примера оратор приводит тему об ответственности государств, в отношении которой существуют различные мнения; если КМП не может продолжать свою работу по причине существования различных мнений, то она должна информировать об этом Шестой комитет. Возможно, было бы предпочтительно предоставить возможность решения таких вопросов международным правовым органам или арбитражным судам.

32. Наконец, хотя достижение консенсуса имеет важное значение и КМП удавалось достигать его по крайне трудным темам, в тех случаях, когда процесс его достижения затягивается, для Шестого комитета и правительства было бы лучше, если бы КМП предлагала возможные альтернативные формулировки.

33. В целом следует надеяться, что между четырьмя действующими лицами, деятельность которых может способствовать достижению прогресса в рассмотрении международных правовых вопросов, а именно: между КМП, Шестым комитетом, правительствами и Управлением по правовым вопросам Секретариата существуют быстро и динамично развивающиеся отношения.

34. Г-жа ГАО ЯНЬПИН (Китай) выражает удовлетворение оперативным ответом КМП на просьбу, сформулированную Генеральной Ассамблеей в пункте 9 ее резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года. В главе VII доклада Комиссии содержатся конкретные мнения по существу вопроса, которые охватывают все соответствующие темы ее долгосрочной программы работы и ценные предложения в отношении совершенствования ее деятельности.

35. Что касается кодификации и прогрессивного развития международного права, то Комиссия предлагает в ходе будущего пересмотра своего Положения объединить процедуры кодификации и прогрессивного развития. Оратор признает, что полностью разделить оба аспекта иногда

невозможно; тем не менее при разработке правовых документов, целью которых является исключительно кодификация, следует проводить четкое различие между нормами, которые представляют собой действующее право (*lex lata*), и нормами, которые разрабатываются в целях прогрессивного развития (*de lege ferenda*), поскольку в противном случае эти правовые документы потеряли бы всякую ценность.

36. Что касается выбора тем для рассмотрения Комиссией международного права, то делегация Китая считает, что они должны отвечать потребностям государств и развития международных отношений. Поскольку ранее это было ее обычной практикой, Комиссии удалось разработать конвенции в важнейших областях международного права, которые играли важную роль в международных отношениях. Тем не менее сфера традиционной кодификации постепенно сокращается. Некоторые темы, обладающие значительной политической окраской, такие, как неприменение силы, невмешательство во внутренние дела или самоопределение, не подлежат рассмотрению экспертным органом. Некоторые специальные темы, такие, как морское право, космическое пространство, авиация и торговля, рассматриваются на конференциях и в рамках специализированных учреждений. Таким образом, для выбора тем, которые удовлетворяли бы потребностям кодификации и прогрессивного развития международного права и которые могли бы быть приняты государствами, необходимо активизировать диалог между правительствами и Комиссией. Комиссия нуждается в более эффективном руководстве со стороны Шестого комитета и Генеральной Ассамблеи.

37. Перечень тем, содержащийся в докладе Рабочей группы по долгосрочной программе работы, будет способствовать более глубокому пониманию правительствами вклада, уже внесенного Комиссией, и облегчит выбор тем. Несомненно, помимо принятия тем, предлагаемых Генеральной Ассамблеей или другими органами Организации Объединенных Наций, Комиссия может выбирать темы, которые она сочтет целесообразными из своего собственного перечня, и начинать свою подготовительную работу, как только она получит согласие со стороны Генеральной Ассамблеи.

38. Из трех тем, которые Комиссия предложила в качестве подходящих для кодификации и прогрессивного развития, вопрос о правовых последствиях односторонних актов государств является наиболее актуальным и насущным в современном мире, и его следует рассмотреть в первоочередном порядке. Тем не менее до принятия решения необходимо будет заслушать мнения правительств.

39. Предложения Комиссии, касающиеся методов ее работы, чрезвычайно актуальны и будут способствовать повышению эффективности ее важной работы. В то же время она хотела бы указать, что методы и процедуры работы Комиссии должны соответствовать ее мандату и потребностям международного сообщества.

40. Г-н ПОЛИТИ (Италия) приветствует тот факт, что Комиссия завершила второе чтение проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, что знаменует историческое достижение в деле развития международного уголовного права. Проект кодекса не должен носить форму конвенции или декларации Генеральной Ассамблеи до завершения работы над созданием международного уголовного суда в целях избежания дублирования усилий. Для достижения максимально возможного соответствия между двумя текстами проект кодекса должен являться одним из основных документов, рассматриваемых в ходе обсуждений по уставу международного уголовного суда.

41. Что касается существа положений кодекса, то делегация Италии согласна с решением Комиссии ограничить категорию преступлений против мира и безопасности человечества так называемыми "основными преступлениями", которые обычно рассматриваются международным сообществом в качестве исключительно серьезных правонарушений. Оратор приветствует включение

преступления агрессии, хотя, возможно, общее определение, содержащееся в статье 16, не соответствует принципу законности. Включение статьи 19 является обоснованным, поскольку при определенных обстоятельствах преступления против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала затрагивают международное сообщество в целом. В свете государственной практики и соответствующих прецедентов представляются удовлетворительными определения геноцида, преступлений против гуманности и военных преступлений, которые включают серьезные нарушения законов и обычаев войны, совершенные в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

42. По вопросу о наказании оратор говорит, что целесообразно, чтобы статья 3 включала лишь общие правила, с тем чтобы соответствующая национальная юрисдикция или будущий международный уголовный суд могли свободно определять степень наказания и выносить конкретный приговор в каждом конкретном случае. Тем не менее делегация Италии твердо убеждена в том, что в кодексе должно быть четко исключено применение смертной казни.

43. Оратор выражает согласие с рекомендациями Комиссии в отношении правопреимства государств и его последствий для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц. Оратор считает, что вопросу гражданства физических лиц следует уделить особое внимание и что первое чтение статей следует завершить на сорок девятой сессии Комиссии или, по крайней мере, на пятидесятой сессии. Хотя окончательное решение относительно формы проектов статей должно быть принято на более позднем этапе, предложение о том, что им следует принять форму декларации Генеральной Ассамблеи представляется разумным.

44. Вопрос об оговорках к договорам затрагивает самую суть договорного права. Хотя соответствующие принципы Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года следует соблюдать, также настоятельно необходимо заполнить пробелы и устранить неясности в существующем режиме. В этой связи Специальный докладчик в своем докладе справедливо сосредоточил основное внимание на аспекте оговорок к конвенциям по правам человека. Необходимо установить четкий баланс между унитарным характером режима оговорок и конкретным характером правовых документов по правам человека.

45. Две из трех тем, определенных Комиссией в качестве пригодных для кодификации и прогрессивного развития, очевидным образом подходят для будущей работы, а именно дипломатическая защита и односторонние акты государств. В обоих случаях будет полезно подготовить проекты статей и комментарии. Напротив, вопрос о праве собственности на затонувшие суда и их охране за пределами национальной морской юрисдикции является в высшей степени специальным и затрагивает лишь один ограниченный аспект морского права.

46. Делегация Италии согласна с большинством рекомендаций в отношении усовершенствования процедур и методов работы Комиссии, в частности с предложениями о том, что доклады должны быть более короткими и более конкретными, что доклады специальных докладчиков должны представляться достаточно заблаговременно до начала сессий и что следует шире использовать рабочие группы. Между тем, Шестому комитету следует вносить более эффективный вклад в работу Комиссии, с тем чтобы обеспечить ей четкое и конкретное руководство по различным темам.

47. Оратор также поддерживает предложение о том, чтобы Комиссия перешла на проведение 10-недельной сессии, с возможным ее продлением в случае необходимости до 12 недель. Однако он выступает против разделения сессии на две части, которые будут проводиться в Женеве и Нью-Йорке. Преимущества такого разделения не являются очевидными и не оправдывают дополнительные расходы, с которыми оно будет сопряжено.

48. Г-н ЧХИ Ир Чунг (Республика Корея) говорит, что он приветствует завершение разработки проектов статей об ответственности государств, содержащихся в главе III доклада, и отмечает, что статья 19 включает нюрнбергские нормы и охватывает преступления апартеида и массового загрязнения атмосферы или морей (подпункты c и d пункта 3). Его делегация одобряет включение последней категории преступлений, что соответствует меняющейся структуре международного права в результате промышленного и технического развития. В этой связи следует отметить, что в соответствии со статьей 218 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года ответственность за вынесение наказания за преступление, связанное с загрязнением, совершенным частными судами в открытом море, несет государство порта, а не государство флага. Таким образом, в соответствии с Конвенцией не только государству флага, но и другим государствам разрешено осуществлять универсальную юрисдикцию для наказания преступления, связанного с загрязнением в открытом море, так же, как и преступление пиратства, которое подлежит наказанию во всех государствах в качестве преступления по международному праву.

49. Он отмечает, что, хотя статья 34 касается законных мер самообороны, в ней не содержится определения концепции самообороны, что является важной темой в международных отношениях, поскольку государства часто ссылаются на принцип самообороны в целях оправдания актов агрессии. Несмотря на развитие обычного международного права в отношении данного вопроса, в отношении проблемы определения этой концепции никакого удовлетворительного решения найдено не было. Поскольку вооруженные конфликты и акты агрессии, возможно, будут иметь место и в будущем, Комиссии настало время изучить этот вопрос и четко сформулировать и кодифицировать этот принцип, хотя разработка определения концепции самообороны может оказаться столь же трудной, сколь и разработка определения концепции агрессии.

50. В статье 41 перед словом "прекратить" следует включить слово "незамедлительно", поскольку нельзя допускать продолжения совершения противоправного деяния. Что касается контрмер (глава III), то в проектах статей, по-видимому, предполагается, что государства, прибегающие к ним, действуют на основе равноправия, в то время как – согласно заявлениям некоторых членов Комиссии – это может привести к несправедливым результатам в тех случаях, когда соответствующие государства обладают неравными силой или возможностями. Следует предусмотреть соответствующие гарантии, с тем чтобы воспрепятствовать великим державам в злоупотреблении контрмерами для принуждения других государств.

51. Что касается задачи Согласительной комиссии, то его делегация приветствует включение функции по установлению фактов в качестве одной из ее задач (пункт 2 статьи 57). Установление фактов имеет весьма большое значение при беспристрастном установлении истины, в связи с чем следует устранять любые препятствия на пути эффективного функционирования этой независимой комиссии. Фразу "если только какие-либо исключительные причины не делают это неосуществимым" следует исключить, поскольку это может воспрепятствовать Согласительной комиссии в ее деятельности по установлению фактов на территории одной из сторон в споре.

52. Что касается темы о правопреемстве государств, которая рассматривается в главе IV доклада, то его делегация согласна с первоочередным вниманием, уделяемым вопросу гражданства физических лиц, и считает, что важнейшими вопросами в этой области являются право на гражданство, лишение гражданства, право на выбор гражданства в случаях правопреемства государств и принцип недискриминации. Лица не могут быть произвольно лишены индивидуального права на гражданство, и их также нельзя насильно заставить принять гражданство против их воли. В отношении вопроса об определении гражданства частных лиц он выразил согласие с мнением Специального докладчика о том, что определяющим фактором должно являться обычное место проживания. Обзор государственной практики показал, что признание права выбора было

включено в обычное международное право. Также правильным является отделение темы о физических лицах от темы о юридических лицах.

53. В отношении проектов статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (приложение I к докладу), его делегация считает, что государству происхождения не следует разрешать продолжать осуществление потенциально вредной деятельности, в тех случаях, когда консультации не привели к согласованному решению (пункт 3 статьи 17). В этой связи он предлагает исключить фразу "и может продолжать данную деятельность на свой риск", поскольку если государству происхождения будет разрешено продолжать какую-либо деятельность, которая может нанести трансграничный ущерб другому государству, то в этом случае последнее государство, а не государство происхождения будет обязано принять на себя риск трансграничного загрязнения. В этой связи следует указать, что, в принципе, следует защищать фактические интересы государства, в отношении которого совершается опасная деятельность, а не ограждать от риска государство происхождения. Аналогичным образом, в том что касается справедливого баланса интересов государства происхождения и затронутого государства (статья 19), последнее не следует обязывать вносить свой вклад в покрытие части затрат на предотвращение (подпункт e), поскольку это будет несовместимо с принципом "загрязнитель платит", если только этот вклад не осуществляется на добровольной основе. Жертвам нанесенного ущерба защита должна обеспечиваться в первую очередь.

54. Что касается оговорок к договорам (глава VI доклада), то оратор выражает согласие с выводом о том, что режим Венской конвенции в целом применим ко всем договорам, включая документы в области прав человека. Его делегация также поддерживает проект резолюции, предложенный во втором докладе Специального докладчика.

55. Наконец, в контексте кодификации, упомянутой в главе VII и приложении II к докладу, пригодными темами являются "Дипломатическая защита" и "Односторонние акты государств", а не тема "Право собственности на затонувшие суда и их охрана за пределами национальной морской юрисдикции". Его делегация резервирует за собой право высказать замечания по другим вопросам в ходе дальнейших обсуждений в Комиссии.

56. Г-жа КУЭТО МИЛИАН (Куба) отмечает то важное значение, какое имеет в настоящее время тема правопреемства государств и его последствий для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, с учетом того, что отношения взаимного уважения между государствами в значительной степени зависят от надлежащего определения прав и обязанностей, связанных с правопреемством новых субъектов международного права. Установление общепризнанных норм в отношении последствий правопреемства государств для прав отдельных лиц, включая право на гражданство, на основе принципа отказа от дискриминации, представляет собой необходимое условие поощрения и защиты основных прав и свобод человека. Исключительно важно обеспечить практическое осуществление комплексного процесса, в рамках которого гарантировалось бы единообразное урегулирование вопросов, связанных с последствиями правопреемства государств. Весьма полезную роль могла бы также сыграть разработка документа с изложением общих принципов, применимых ко всем ситуациям, и норм, применимых в конкретных ситуациях.

57. Оратор говорит о сложности, актуальности, значимости и широкомасштабности вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Безудержное развитие техники ставит новые задачи и проблемы, касающиеся вопросов предотвращения и ответственности, и обуславливает потребность обращения к новым формам компенсации и возмещения ущерба. Нет никакого сомнения в том, что не только государства, но и отдельные лица несут прямую ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных

международным правом, которые нередко могут быть намного более тяжелыми и серьезными, чем последствия действий, определяемых как причиняющие трансграничный ущерб. По этой причине необходимо вести разработку и кодификацию общих принципов, гарантирующих признание государствами ответственности за последствия причиненного ущерба в соответствии с принципом, согласно которому государства должны отвечать за то, что происходит на их территории, без ущерба для сопутствующей гражданской ответственности за любые действия, не запрещенные международным правом. В этих целях было бы весьма полезно изучить и расширить перечень контролируемых веществ, такая работа является необходимым компонентом процесса прогрессивного развития и последующей кодификации международного права окружающей среды. Работа КМП может играть в этом процессе важную стимулирующую роль.

58. Большой интерес у международного сообщества по-прежнему вызывает вопрос оговорок к международным договорам, представляющих собой эффективное и необходимое средство для обеспечения универсальности международных договоров во все более взаимозависимом, несмотря на всю его многоликость – как в плане политических течений, так и правовых доктрин – мире. Именно этим многообразием определяется гибкость режима оговорок, закрепленного в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и других юридических документах по этому вопросу, принятых в более поздние сроки. Оговорки к договорам отражают желание вести переговоры и гибкость суверенных государств, которые ставят возможность согласования международных правовых норм с национальными правовыми положениями выше каких-либо доктринальных соображений. Постановка под сомнение процедуры высказывания оговорок, закрепленной в режиме, предусматриваемом Венскими конвенциями, не только не способствует обеспечению универсальности договоров, но и ведет к чрезмерному ограничению допустимости оговорок, добровольности согласия сторон и принципа дополнительности права на высказывание оговорок, которые, в конечном счете, являются выражением непосредственной воли государств, в сбалансированном виде находящей свое отражение в букве договоров. Процедуру оговорок не следует рассматривать с узкосекторальной точки зрения – вопрос о необходимости оговорок в форме положений об отступлениях должен анализироваться и согласовываться только самими сторонами на договорной основе. Не должны этим заниматься и договорные органы, функции которых заключаются в том, чтобы следить за осуществлением положений, содержащихся в международных договорах, но делать это на основе уважения принципа свободного согласия сторон и признания контроля, осуществляемого сторонами за работой указанных органов.

59. Рекомендации в отношении мандата и методов работы КМП, содержащиеся в главе VII доклада, являются важным отправным пунктом для осуществления усилий по оживлению деятельности и укреплению Комиссии, которая вносит и будет продолжать вносить незаменимый вклад в работу Организации Объединенных Наций и Шестого комитета, независимо от того, будет ли политическая воля государств в определенных случаях стимулировать или тормозить ее работу. В этой связи необходимо усовершенствовать механизм подготовки докладов и укрепить консультативную роль КМП. Предложенные Комиссией новые темы должны стать предметом исчерпывающего анализа, и прежде всего это касается тем дипломатической защиты и односторонних актов государств.

60. Г-н ШАНМУГА СУНДАРАХ (Индия), касаясь вопроса об ответственности государств, отмечает, что, хотя КМП завершила рассмотрение проекта статей в первом чтении, еще остаются неурегулированными важные вопросы, касающиеся, в частности, законности контрмер и условий, в которых они могут приниматься. Принятие контрмер может привести к злоупотреблениям со стороны могущественных держав, и именно поэтому в данном вопросе необходимы ясность и конкретность. В этой связи Специальный докладчик указал, что один из вариантов, позволяющих избежать злоупотреблений, заключается в обращении – в качестве условия, предшествующего принятию контрмер, – к средствам обязательного урегулирования спора с участием третьей стороны. К сожалению, в проекте статей предусматривается иной подход; согласно статье 47,

если первоначальные переговоры не приносят никакого решения, потерпевшее государство может принимать контрмеры, не прибегая предварительно к процедуре урегулирования споров при посредничестве третьей стороны, в каком-либо случае государство, против которого были приняты контрмеры, может обратиться к обязательному арбитражу.

61. Серьезные вопросы возникают в связи с выражениями "международные преступления" и "международные правонарушения", используемыми в статье 19 проекта статей, по той причине, что законность контрмер ставится в зависимость от характера и масштабов таких преступлений и правонарушений. В этой связи режим, предлагаемый КМП в качестве основы для принятия государствами односторонних контрмер, применяться не должен. Кроме того, делегация Индии выступает против режима санкций, в частности против односторонних мер, предлагаемых КМП в случае международных преступлений. Эти методы представляют собой не что иное, как угрозу и не содействуют поддержанию международного мира и законности.

62. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то оратор с удовлетворением отмечает, что Рабочая группа, созданная для рассмотрения этого вопроса, подготовила проект статей о предотвращении вредных последствий, что позволит КМП продвинуться вперед в своей работе. Оратор выражает согласие с КМП в том, что, хотя государствам и не воспрещается вести деятельность, не запрещенную международным правом, они должны направлять уведомление о риске ущерба, который несет за собой деятельность, осуществляемая на его территории, и предоставлять компенсацию или предлагать иного рода возмещение жертвам трансграничного ущерба в соответствии с основополагающим правовым принципом *sic utere tuo ut alienum non laedas*.

63. Юрисдикционный контроль или суверенитет над территорией сами по себе не составляют основы международной ответственности государств с учетом того, что решающее значение имеет реальный контроль за деятельностью, осуществляемой на территории того или иного государства. Как следствие, международная ответственность за трансграничный ущерб должна возлагаться на оператора, который осуществляет непосредственный физический контроль за соответствующей деятельностью.

64. Оратор полагает, что КМП следует работать не абстрактно, а сосредоточить внимание на конкретных видах деятельности в целях разработки проектов статей. Кроме того, как представляется, нет ни необходимости, ни пользы в проведении различий между "значительным", "серьезным" или "существенным" ущербом, поскольку на практике все эти термины являются эквивалентными.

65. Что касается темы правопреемства государств и его последствий для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, то оратор считает, что КМП следует сосредоточить внимание на практике государств всех регионов мира в том, что касается изменений в порядке предоставления гражданства в момент правопреемства государств. При этом необходимо преследовать цель недопущения случаев появления лиц без гражданства. Кроме того, было бы уместно изучить вопрос о последствиях правопреемства государств для национальности юридических лиц, таких, как корпорации.

66. Что касается темы оговорок к договорам, то, по мнению оратора, не следует вновь открывать дискуссию по вопросу о режиме Венских конвенций. Реальность международных отношений требует, чтобы самим государствам-участникам была предоставлена возможность определять юридическую значимость оговорок и заявлений и, как следствие, правовых отношений между государствами. Кроме того, режим Венских конвенций должен распространяться на все договоры, не исключая договоров по правам человека.

67. Г-н МОНТЕС ДЕ ОКА (Мексика), касаясь проекта статей об ответственности государств, выражает сожаление по поводу того, что в этом проекте по-прежнему проводится различие между международными преступлениями и международными правонарушениями, поскольку это порождает множество вопросов. Полемичный характер носит также вопрос о контрмерах. Его включение в проект статей, как представляется, увеличивает неравенство между государствами и дает державам, располагающим возможностью прибегнуть к контрмерам, еще одно средство оказания давления. Следует подчеркнуть, что использование контрмер подвержено влиянию многочисленных субъективных оценочных факторов и вместо того, чтобы содействовать прекращению неправомерного поведения, может быть сопряжено с риском усиления напряженности в отношениях между государствами. Поэтому оратор выступает за исключение контрмер из проекта статей; последний должен ограничиваться вопросами урегулирования последствий противоправного поведения с точки зрения возмещения, сатисфакции, гарантии неповторения, прекращения противоправного поведения, реституции в натуре и компенсации, а также общими аспектами ответственности и урегулирования споров. КМП следует проявлять осмотрительность в подходе к деяниям, которые, как таковые, противоречат международному праву, однако могут считаться законными, если рассматривать их в качестве ответной меры на международно-противоправное деяние. Оратор считает, что подход КМП к рассмотрению механизмов урегулирования споров является приемлемым, однако, по его мнению, необходимо уделять больше внимания вопросам судебного разбирательства, кроме того, решение об исчерпании средств правовой защиты должно носить обязательный характер для всех государств-участников.

68. Касаясь вопроса международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оратор отмечает, что принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas* пользуется в международном праве широким признанием. С учетом этого КМП не ограничивается признанием этого очевидного принципа, а ведет поиск путей продвижения вперед в его осуществлении. Разработка процедурных норм, необходимых для реализации этого принципа на практике, позволит сократить масштабы применения дискреционного права.

69. Касаясь процедур и методов работы КМП, оратор говорит, что он в целом поддерживает выводы и рекомендации, содержащиеся в пунктах 148 и 149 доклада Комиссии, и подчеркивает важность развития и укрепления диалога между Шестым комитетом и КМП. Необходимо, чтобы КМП получала от государств более широкие рекомендации в отношении того, как должна строиться ее работа, на основе оперативного препровождения ими комментариев и информации. Особую ценность в этой связи имеет ежегодное рассмотрение доклада КМП в Шестом комитете, и более заблаговременное издание доклада благоприятствовало бы проведению соответствующего диалога. Со своей стороны, КМП должна уделять больше внимания высказываемым замечаниям.

70. Наконец, касаясь долгосрочной программы работы КМП, оратор, поддерживая включение в нее вопросов, касающихся дипломатической защиты и односторонних актов государств, вместе с тем не считает уместным исследование темы о праве собственности на затонувшие суда и их охране за пределами национальной морской юрисдикции с учетом того, что этот вопрос рассматривается в других форумах системы Организации Объединенных Наций.

71. Г-н ШЕЛЛЕНБЕРГ (Наблюдатель от Швейцарии) выражает согласие с выводом КМП о необходимости совершенствовать процесс прогрессивного развития и кодификации международного права. Исключительно важное значение в этой связи имеет выбор тем для рассмотрения, поскольку необходимо принимать во внимание реалии современных международных отношений и в каждом конкретном случае задаваться вопросом о целесообразности соответствующего начинания, с тем чтобы не погрязнуть в бесплодных теоретических дискуссиях. В целях ускорения и повышения эффективности работы КМП Швейцария вносит следующие предложения: 1) некоторые темы можно было бы разделить на более мелкие, поручив их конкретным специальным докладчикам, при этом доклады последних могли бы представляться в более сжатой форме; 2) в некоторых

областях КМП, возможно, могла бы привлекать внешних специалистов как к участию в дебатах, так и подготовке докладов; несмотря на связанные с этим проблемы материально-технического обеспечения, увеличение "критической массы" позволило бы ускорить ход работы, еще более повысить ее и без того высокое качество и получить более весомые результаты; 3) проблемы недостаточно активного участия государств, возможно, можно было бы отчасти решить на основе не столь частого направления вопросников и их упрощения; 4) отказ от рассмотрения проектов во втором чтении позволил бы ускорить работу и снизить нагрузку, лежащую на государствах, для которых отпала бы необходимость высказываться по ним дважды; 5) рассмотрение доклада КМП в Шестом комитете могло бы строиться на тематической основе, с уделением в первую очередь внимания проектам статей, работа над которыми завершена; это стимулировало бы переход от монолога к проведению подлинных дебатов; 6) соображения финансового характера в пользу разделения сессий КМП на две части и проведения их в двух городах не представляются убедительными, да и не должны играть роль определяющего фактора; решающее значение в этом плане имеет то, чтобы члены КМП имели возможность работать спокойно и без помех; с учетом этого предпочтительным представляется проведение одной сессии в одном месте.

72. Что касается долгосрочной программы работы КМП, то Швейцария полагает, что вопрос о дипломатической защите по-прежнему вызывает значительный практический интерес. В этой связи Швейцария хотела бы высказать следующие комментарии: 1) при перечислении предварительных условий защиты (статья 4 добавления 1) не упоминается теория "чистых рук"; несмотря на то, что эта теория в большей мере относится к сфере международной ответственности, нежели дипломатической защиты, было бы целесообразно уделить ей определенное внимание; 2) на первоначальном этапе следует ограничиться рассмотрением вопроса о защите физических лиц, с тем чтобы не тратить время на обсуждение вопросов, в отношении которых существует большая неопределенность; 3) в силу тех же соображений особые случаи, упоминаемые Комиссией (лица, состоящие на государственной службе, лица без гражданства и неграждане, образующие меньшинство в группе граждан, претендующих на дипломатическую защиту), на данном этапе было бы целесообразно не рассматривать.

73. Несмотря на то, что тема права собственности на затонувшие суда и их охраны за пределами национальной морской юрисдикции имеет четкие контуры, фактически не предпринималось усилий к установлению соответствующего международного режима, исключение составляют случаи, связанные с объектами, представляющими археологическую и иную историческую ценность. В этой связи Швейцария считает, что КМП сделала правильный выбор, и полагает, что, возможно, было бы целесообразно расширить эту тему, включив в нее вопрос о затонувших судах в пределах национальной морской юрисдикции, в отношении которых также могут возникать серьезные проблемы, как, например, в случае находящихся в государственной собственности судов, затонувших в территориальных водах другого государства.

74. Вопрос об односторонних актах государств является непростым, однако Швейцария полагает, что КМП вполне оправданно остановила на нем свой выбор и у его делегации не имеется замечаний в этом отношении.

75. Г-н МАХЬЮ (Председатель Комиссии международного права) подтверждает, что процесс кодификации, упоминаемый в Положении, по сути своей представляет диалектический процесс, в котором участвуют орган экспертов (КМП) и политический орган (Шестой комитет и правительства), рекомендации которого необходимы Комиссии с самого начального этапа работы над каждой темой. На начальном этапе КМП не может изложить ту или иную тему во всех деталях – таковые выявляются в ходе ее практического рассмотрения государствами, анализа судебных решений и других соответствующих материалов.

76. С учетом этого Комиссии необходимо знать мнение Шестого комитета и правительств, по крайней мере в отношении самых важных вопросов, в частности тех, которые перечислены в ее докладе о работе ее сорок восьмой сессии (A/51/10, глава I, раздел H, пункты 22-29). Важно также, чтобы как можно большее число государств представляли ответы на вопросники, препровождаемые им Комиссией, в частности по вопросу об ответственности государств. Вклад государств имеет особенно важное значение на настоящем этапе, отличающемся как никогда ранее быстрыми темпами развития международного права.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет завершил рассмотрение пункта 146 повестки дня, касающегося доклада Комиссии международного права.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.